

УДК 342.8

DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-98-102

ОТКРЫТЫЕ ПАРТИЙНЫЕ СПИСКИ: НАРОДОВЛАСТНЫЕ РЕСУРСЫ И СОПРЯЖЕННЫЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ РИСКИ

OPEN PARTY LISTS: PEOPLE-POWER RESOURCES AND ASSOCIATED ELECTORAL RISKS

М.В. Мархгейм, А.И. Черенкова**M.V. Markhgeym, A.I. Cherenkova**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod, 308015

E-mail: markheim@bsu.edu.ru, pozharova@bsu.edu.ru

Аннотация

Авторы, ведомые идеей необходимости формирования в России такого электорального пространства, где реально учитываются голоса избирателей и с их помощью складываются авторитетные и профессиональные представительные органы, разбирают достоинства и недостатки наличествующей в зарубежных государствах практики открытых партийных списков, применяемых в пропорциональных системах, оценивают целесообразность ее введения в нашей стране. Такой подход создает для избирателя возможность заявить свой голос и за партию, участвующую в выборах, и за конкретных ее представляющих лиц; формирует условия для артикуляции партийных и персональных предпочтений, расширяя тем самым политические права российских граждан; способствует повышению конкуренции кандидатов, формированию их электорального рейтинга.

Abstract

The article is influenced by the demand for the formation in Russian Federation of a democratic electoral space, where it really counted the votes and with their help, develop a credible and professional representative bodies are considered the advantages and disadvantages existing in foreign countries practice open party lists used in the proportional systems, to assess the feasibility of its introduction in our country. Using the system of open party lists will allow for more subtle consideration of the interests of voters who support even a few parties. It minimizes the risk of getting into Parliament in a way other than voter support. The use of open lists for voting contributes to the formation of the rating of both the party and its members who are applying for a seat in Parliament. Such a system increases the likelihood of reputational, professional, people's power, and guarantee increments in the quality characteristics of the Parliament and the electoral rights of citizens.

Ключевые слова: открытые партийные списки, выборы, избиратель, пропорциональная избирательная система, права граждан

Key words: open party lists, elections, voters, proportional electoral system, citizens ' rights

Введение

В настоящее время Россия последовательно придерживается курса на дальнейшую демократизацию избирательного законодательства, способствующего гарантированию

реализации гражданами всего спектра избирательных и в целом политических прав. В этой связи исследуются, помимо прочего, ценностные основания всеобщего избирательного права [Арановский, 2010], народовластные аспекты отзыва депутатов [Мархгейм, Никонова, Минасян, 2019], проблемы кодификации избирательного законодательства [Босова, 2019], вопросы цифровизации избирательного процесса [Худолей, 2019] и эволюции избирательных систем [Авакьян, 2015] в России. Каждая из версий – вклад в демократизацию российских выборов и реализацию избирательных прав. Однако приведенной совокупностью не исчерпывается весь спектр возможностей продуктивного использования голоса избирателя.

Представляется перспективным в данном смысле переход от существующего в нашей стране закрытого формата голосования по партийным спискам к открытому. Такой проект модернизации избирательной системы дискутируется, получая диаметрально противоположные оценки: от полного одобрения до абсолютной уверенности в проблематичности такого нововведения [Тхабисимова, 2019]. Рассмотрим народовластные ресурсы и риски реализации избирательных прав граждан при введении технологии открытых партийных списков, которая сопряжена с разновидностью пропорциональной избирательной системы.

Открытые партийные списки: народовластные преимущества и тонкости технологии

Суть открытых или свободных партийных списков состоит в том, что избирателю предоставляется право отдавать свой голос не только за партию, участвующую в выборах, но и за конкретных лиц, ее представляющих.

Поскольку в России явочный ценз для признания выборов состоявшимися перестал иметь значение, избиратель перешел из разряда «электорально-арифметической» в содержательную единицу. Именно открытые списки позволят избирателю при голосовании артикулировать свои и партийные, и персональные предпочтения. В этом состоит первое преимущество исследуемого нами электорального феномена – расширение политических прав граждан при проведении выборов. Есть основания полагать, что введение технологии открытых списков позволит преодолеть наличествующий эффект недоверия, возникающий в связи с тем, что избиратели не могут влиять на персональный состав избираемых представителей партии. Одновременно сама партия будет заинтересована во включении наиболее достойных по делам их представителей для привлечения голосов избирателей. Однако здесь необходимо подчеркнуть, что если «в списке кандидатов первыми стоят видные руководители, спортсмены или артисты, которых, кстати, мало соблазняет выборный мандат, то выборы выглядят неубедительно, раз для хорошей явки и для избрания нужна внешняя сила "паровоза", авторитетной персоны» [Арановский, 2010, с. 70].

Возможность отдать голос за лучшего, по мнению избирателя, представителя партии, включенного в избирательный бюллетень, способна позитивно повлиять на формирование наиболее авторитетного состава парламента или его избираемой палаты. Это, в свою очередь, внесет вклад в повышение и степени доверия к данному органу, и ёмкости отражения представительной природы законодательного органа.

Помимо этого, ведение открытых партийных списков станет фактором конкурентирования кандидатов. Абсолютно разные электоральные группы населения получают возможность поддержать своих представителей, способствуя тем самым обеспечению реализации демократических принципов избрания законодательного органа. Отметим, что кандидат, будучи «привязанным» не только к партии, но и к округу, на котором он избирается [Веденеев, 2006], не сможет игнорировать чаяния граждан, его избравших, поскольку его деятельность в регионе пропорционально отобразится на результатах следующих выборов. Одновременно сформируется так называемый рейтинг кандидатов,

включенных в партийный список, но пока не ставших депутатами. При таком подходе в случае досрочного выбытия депутата партии будет сложнее осуществить замещение вакантного мандата вне очереди.

Есть основания расценивать открытые партийные списки в качестве эффективного механизма борьбы с коррупционными проявлениями при отборе лиц, включаемых в партийный список, для «особого» представления интересов партии в парламенте. Тем самым появляется возможность избавить представительный орган власти от лиц, не только не поддержанных избирателями, но и не вызывающих у них доверия.

Обоснованию электоральных (и не только) нововведений верно служит сравнительно-правовой метод. В частности, выяснение того, как «у них» обстоят дела с использованием открытых партийных списков, и как «у нас» это может быть полезно применено, предполагает обращение к опыту зарубежных стран. Например, в Бельгии «избиратель имеет возможность ставить крестик напротив фамилий кандидатов, которых он хотел бы видеть в стенах парламента. В Италии имена таких кандидатов требуется вписать в бюллетень» [Таагепера, Шугарт, 1997, с. 15]. Отданный за конкретное лицо голос автоматически засчитывается и за партию, при этом учитывается и приоритет указанного лица. Таким образом, избиратель высказывает своё мнение по поводу несогласия с вхождением в партию иных представленных субъектов. Следовательно, мандат может получить и тот кандидат, которому партия отвела в своём списке последнее место, но избиратели придерживаются противоположной точки зрения.

В Финляндии законодательно введена иная система голосования по открытым спискам [Чернышов, 2012]. В бюллетень избираемые лица внесены в алфавитном порядке и с указанием партии, членами которой они являются. Подсчет голосов идёт аналогично подсчету в ранее упомянутых государствах. Однако присутствуют и нюансы. Так, внутри партии избиратель может отдать голос лишь за одного кандидата. Затем от партии входит в орган власти определенное количество лиц соразмерно полученным в ходе выборов голосам. Субъектами, представляющими партию, становятся исходя из пропорционального распределения проголосовавших за них граждан.

Достаточно интересная схема реализации голосования по открытым спискам законодательно учреждена в Швейцарии [Таагепера, Шугарт, 1997]. Общие правила идентичны предыдущим примерам, но избиратель имеет право голосовать за такое количество кандидатов, какое количество мандатов замещается в конкретном многомандатном округе. При чем не обязательно распределять их в полном объеме: за предпочтительного кандидата можно отдать как один, так и все свои голоса. Помимо этого, в Швейцарии реализуется система «панаширования», выражающаяся в праве избирателя голосовать за представителей разных партийных списков. Такая форма избирательного доверия, с одной стороны, оттеняет демократизм избирательного процесса, с другой – может обернуться манипуляциями.

В Австралии и Ирландии избиратель наделен правом указать не только предпочтительного кандидата, внесенного в партийный список, но и тех, кому бы он желал транслировать свой голос, если первый потерпит неудачу на выборах. Такой подход способствует формированию у избирателя устойчивого ощущения, что его голос исключительно значим, и формированию рейтинга кандидатов из партийного списка.

Наряду с приведенными аргументами в поддержку системы открытых или свободных партийных списков наличествуют и риски. Так, при открытых партийных списках парламент может наполниться множеством мелких партий, что осложнит формирование коалиций. Такой исход будет мешать проведению реформ, если избранные партии будут еще и представлять противоположные идеологические программы развития государства. В числе существенных рисков – проблема информирования электората о сущности пропорциональ-

ного распределения мандатов согласно открытым партийным спискам. Нельзя также не учитывать усложненный порядок подсчета голосов при подведении итогов выборов, что требует высокой профессиональной подготовки членов избирательных комиссий.

Заклучение

Подытоживая, отметим, что вероятные «минусы» голосования по системе открытых партийных списков перекрываются реальными народовластными «плюсами». Несмотря на то, что прозрачность, открытость, честность проведения выборов может быть обеспечена и в иных случаях, причастность избирателей к формированию персонального состава парламента от партий возможна только при использовании системы открытых партийных списков. Не факт, что это будет наилучший депутатский состав, но он будет сформирован по воле избирателей, что станет в России воплощением конституционной нормы, согласно которой свободные выборы – разновидность высшего непосредственного выражения власти народа (ч. 3 ст. 3).

Применение системы открытых партийных списков позволит более тонко учитывать интересы избирателей, поддерживающих и немногочисленные партии.

Посредством данной системы минимизируется возможность попадания в парламент иным, путем – без поддержки избирателей, поскольку лица, включенные от партии в избирательный бюллетень, известны изначально.

Использование при голосовании открытых партийных списков способствует формированию рейтинга не только партии, но и ее членов, претендующих на место в парламенте. В данном случае вероятны и репутационные, и профессиональные приращения качественных характеристик парламента.

Изложенное дает основания утверждать, что открытые партийные списки – ступень к совершенствованию избирательного законодательства Российской Федерации, приращению его народовластного ресурса и реализации избирательных прав граждан.

Список литературы

1. Авакьян С.А. 2015. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы. Вестник Московского университета. Серия 11: Право. № 5. С. 23–39.
2. Арановский К.В. 2010. Всеобщее избирательное право в его ценностных основаниях и издержках. Российский юридический журнал. № 4 (73). С. 67–75.
3. Босова Е.Н. 2019. Избирательный Кодекс Российской Федерации: резервы и риски систематизации. Избирательное законодательство и практика. № 2. С. 8–14.
4. Веденеев Ю.А. 2006. Развитие избирательной системы Российской Федерации: проблемы правовой институционализации. Журнал российского права. № 6. С. 47–57.
5. Мархгейм М.В., Никонова Л.И., Минасян А.А. 2019. Отзовемся об отзыве: дискуссия об институте отзыва депутата федерального и регионального парламентов. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 6 (109). С. 65–69.
6. Таагепера Р., Шугарт М.С. 1997. Описание избирательных систем. Полис. № 3. С. 114–136.
7. Тхабисимова Л.А. 2019. Совершенствование избирательного законодательства Российской Федерации и ее субъектов. Избирательное законодательство и практика. № 1. С. 21–23.
8. Худoley Д.М. 2019. Электронное голосование – необходимость для цифровизации избирательного процесса Российской Федерации. Пермский юридический альманах. № 2. С. 163–170.
9. Чернышов С.И. 2012. Партийная система Финляндии. Вопросы политологии. № 2 (6). С. 115–127.

References

1. Avak'yan S.A. 2015. Vyборы v Rossii: evolyuciya izbiratel'nyh sistem, sovremennyye problemy [Elections in Russia: evolution of electoral systems, modern problems]. Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University]. Seriya 11: Pravo. № 5. Pp. 23–39.

2. Aranovskij K.V. 2010. Vseobshchee izbiratel'noe pravo v ego cennostnyh osnovaniyah i izderzhkah [Universal suffrage in its value basis and the costs]. Rossijskij yuridicheskij zhurnal [The Russian legal magazine]. № 4 (73). Pp. 67–75.
3. Bosova E.N. 2019. Izbiratel'nyj Kodeks Rossijskoj Federacii: rezervy i riski sistematizacii [Electoral Code of the Russian Federation: reserves and risks of systematization]. Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika [Electoral legislation and practice]. № 2. Pp. 8–14.
4. Vedeneev YU.A. 2006. Razvitie izbiratel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: problemy pravovoj institucionalizacii [Development of the electoral system of the Russian Federation: problems of legal institutionalization]. Zhurnal rossijskogo prava. [Journal of Russian law]. № 6. Pp. 47–54.
5. Markhgeym M.V., Nikonova L.I., Minasyan A.A. 2019. Otvovemsya ob otz ve: diskussiya ob institute otzyva deputata federal'nogo i regional'nogo parlamentov [Let's Respond to the recall: discussion about the Institute of recall of a Deputy of the Federal and regional parliaments]. Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management]. № 6 (109). Pp. 65–69.
6. Taagepera R., SHugart M.S. 1997. Opisanie izbiratel'nyh sistem [Description of electoral systems]. Polis [Polis]. № 3. Pp. 114–136.
7. Thabisimova L.A. 2019. Sovershenstvovanie izbiratel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i ee sub'ektov [Improvement of the electoral legislation of the Russian Federation and its subjects]. Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika [Electoral legislation and practice]. № 1. Pp. 21–23.
8. Hudolej D.M. 2019. Elektronnoe golosovanie – neobhodimost' dlya cifrovizacii izbiratel'nogo processa Rossijskoj Federacii [Electronic voting – the need for digitalization of the electoral process of the Russian Federation]. Permskij yuridicheskij al'manah [Perm legal almanac]. № 2. Pp. 163–170.
9. CHernyshov, S.I. 2012. Partijnaya sistema Finlyandii [Party system of Finland]. Voprosy politologii [Questions of political science]. № 2 (6). Pp. 115–127.

Ссылка для цитирования статьи
For citation

Мархгейм М.В., Черенкова А.И. 2020. Открытые партийные списки: народовластные ресурсы и сопряженные электоральные риски. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 45 (1): 98–102. DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-98-102

Markhgeym M.V., CHerenkova A.I. 2020. Open party lists: people-power resources and associated electoral risks. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 45 (1): 98–102. (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-98-102